

Рефлексивная концепция интернационализации как методологическая основа национальной политики*

Ю. В. Попков

(Институт философии и права СО РАН)

В статье обосновывается рефлексивная концепция интернационализации как методологическая основа объяснения взаимообусловленности глобализации и этнической фрагментации и решения провозглашенной в Стратегии национальной политики РФ задачи, с одной стороны, по обеспечению гражданского единства, с другой — сохранению этнокультурного многообразия.

Ключевые слова: глобализация, этническая фрагментация, этнокультурное разнообразие, национальная политика, интернационализация, рефлексивное взаимодействие.

19 декабря 2012 г. Президент РФ В. В. Путин своим Указом утвердил Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Указ Президента..., 2012: Электр. ресурс). Этот документ — ответ на проявленное обострение национальных отношений, признание наличия национального вопроса и осознание важности проведения в России, в одном из самых многонациональных государств мира, продуманной, целенаправленной национальной (этнонациональной) политики. Принципиально большое значение имеет обозначенный статус Стратегии как документа стратегического планирования.

В Стратегии сформулированы фундаментальные положения в области национальной политики. Среди главных ее целей обозначены, с одной стороны, укрепление гражданского единства, общероссийского гражданского самосознания, с другой стороны, сохранение и развитие этнокультурного многообразия и самобытности народов России. В то же время, насколько можно судить по содержанию документа, данные цели рассматриваются как рядоположенные, и в конечном итоге доминирующей выступает первая из них. В принципе это верный и необходимый ориентир, однако проблема состоит в том, что отсутствуют четкое осмысление и должная проработка механизма обеспечения взаимосвязи гражданского единства и этнокультурного многообразия. Об этом свидетельствует, в частности, тот

факт, что главный акцент в Стратегии сделан на межнациональных (межэтнических) отношениях, а этнокультурное многообразие во многих случаях остается просто фоном. Достаточно сказать, что констатирующая часть Стратегии (Раздел II) носит название «Состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации». Нет раздела и не ведется речь об этнической структуре России, о существовании разных (по численности, языковым семьям, религиозным предпочтениям) группах народов, о состоянии и проблемах этнокультурного развития. Ставится задача создания «государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций», однако не актуализирована задача проведения мониторинга социального самочувствия представителей разных этнических групп и этнокультурного развития в целом.

Но если не проведена диагностика и не провозглашена задача по отслеживанию состояния этнокультурного многообразия, то вряд ли может быть эффективным достижение провозглашенной цели по его сохранению и развитию.

Этой цели вряд ли можно достичь также без сохранения этнической идентичности, этнического самосознания, однако в тексте Стратегии об этом даже не упоминается.

Одной из причин обозначенной проблемной ситуации является недостаточно четкая методологическая основа Стратегии. Как

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 13-03-00417 «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири»).

представляется, определенный вклад в разработку значимых методологических вопросов национальной политики может внести предлагаемая рефлексивная концепция интернационализации.

Прежде чем коснуться содержания процесса интернационализации, обратим внимание на глобальный контекст государственной национальной политики, тем более что в тексте Стратегии специально отмечается унифицирующее влияние глобализации на локальные этнические культуры.

Прежде всего, зафиксируем очевидный факт: современный процесс глобализации является противоречивым, неоднозначным, многоликим процессом с не всегда прогнозируемыми результатами, имеет разнообразные последствия, порой существенно отличающиеся характером и конкретным содержанием своих проявлений. В частности, действуют прямо противоположные тенденции усиления интеграционных процессов и одновременно разных форм этнокультурной фрагментации, локализации, регионализации. Соответственно в условиях глобализации можно говорить об эффектах как сближения и унификации культур, так и их относительного обособления. Реальное противоречие состоит в том, что в ответ на унифицирующие тенденции глобального монополизма повсеместно растет стремление представителей этнокультурных сообществ возрождать традиции и поддерживать своеобразие. Происходит сближение, но одновременно сохраняются различия — расово-антропологические, языковые, этнокультурные.

В последнее время осознана необходимость понимания тенденций глобализации и национальной (этнокультурной) фрагментации как взаимообусловленных процессов. Однако остается теоретически не до конца проясненным механизм этой обусловленности. Как представляется, важная роль в нем принадлежит именно процессу интернационализации.

Глобализация и относительная национальная (этническая) фрагментация могут быть поняты в качестве разнородных продуктов интернационализации. Но если связь глобализации с интернационализацией — признавае-

мый факт, то интернационализация и национальное обособление обычно трактуются как взаимоисключающие явления. Последнее характерно не только для российской, но и зарубежной социогуманитарной науки, в которой проблема интернационализации уступила место национальному вопросу, проблемам национального (этнического) сознания, самоопределения, идентичности. Но такая позиция оказывается малопродуктивной, поскольку без учета процесса интернационализации невозможно ни понять, в частности, сущность национального вопроса и целого комплекса связанных с ним проблем, ни тем более наметить практические пути его разрешения.

Проблематика интернационализации, на наш взгляд, логикой самой жизни выдвигается в число важных практических и серьезных теоретико-методологических вопросов, поскольку непосредственно касается механизма разрешения фундаментального противоречия современности — противоречия между тенденциями глобализации и национальной (этнической) фрагментации.

Такая постановка вопроса требует пересмотра существующей теории интернационализации и методологии ее исследования. Но обратим внимание на то, что тема интернационализации в последнее время практически ушла из поля зрения обществоведов. Для этого существует по крайней мере два рода обстоятельств.

Во-первых, долгое время в обществоведении доминировала редукционистская модель интернационализации. Ее часто отождествляли с процессом централизации, рассматривая по преимуществу как унифицирующую тенденцию, ведущую к ликвидации многообразия национальной жизни разных народов. Соответствующие теоретические представления находили отражение в реальной национальной политике, причем не только нашей страны, но и многих других государств. Такое понимание интернационализации не нашло подтверждения в реальной практике развития отдельных стран и народов, которая свидетельствует о сохранении и даже усилении этнокультурного многообразия. Но тема интернационализации пока не получила своего

возрождения и не приобрела былой популярности.

Во-вторых, следует сказать об обстоятельствах политико-идеологического плана, в частности характерной для многих исследователей элементарной и абсолютно неоправданной замене понятия интернационализации понятием глобализации. Приведу два характерных примера. В августе 2006 г. один из ведущих социологов мира Э. Гидденс читал лекцию о глобализации в Новосибирском государственном университете. На мой вопрос о том, как, на его взгляд, соотносятся понятия «глобализация» и «интернационализация», он ответил: «Глобализация» является более предпочтительным понятием». Аналогично этому известный российский социолог Н. Е. Покровский на тот же мой вопрос как-то сказал, что сохранение понятия интернационализации в условиях активного обсуждения проблемы глобализации представляет собой простое удвоение понятий. Таким образом, согласно данной позиции понятие интернационализации в настоящее время является излишним, его вполне заменяет «глобализация».

Отказ от интернационализации в пользу глобализации нельзя считать оправданным уже потому, что это так или иначе ведет к отказу от признания права на самостоятельность и независимость отдельных национальных общностей.

Ни первое, ни второе обстоятельства не являются оправданием для исключения термина «интернационализация» из обществоведческого дискурса. Этого нельзя сделать уже потому, что интернационализация подразумевает такой процесс, в рамках которого стороны взаимодействия (т. е. национальные общности, под которыми мы имеем в виду и нацигосударства и нации-культуры) не исчезают, а сохраняются как субъекты. В их отношении между собой и реализуется данный процесс. Отказ от интернационализации в пользу глобализации неизбежно ведет к отказу от признания права на самостоятельность и независимость отдельных национальных общностей.

В качестве основного методологического средства содержательной интерпретации процесса интернационализации предлагается ис-

пользовать понятие социального взаимодействия. Соответственно этому интернационализацию следует определить как взаимодействие национальных общностей, рассматриваемое в аспекте системно-генетического диалектического подхода. В данном контексте это взаимодействие не сводится только к случайному столкновению или внешней интеракции независимых субстанций. Реализация диалектической концепции взаимодействия как системного и развивающегося процесса позволяет раскрыть те аспекты протекания интернационализации, которые в предшествующих исследованиях оставались вне поля зрения исследователей. Речь идет не только о взаимополноте, но и взаимоотрицании национальных общностей, не только о опосредованности, но и взаимопроникновении сторон.

В традиции немецкой классической философии эти процессы описываются как процессы рефлексии — рефлексии как объективной, так и субъективной. Тем самым диалектический подход мобилизует в общем-то хорошо известные факты об основных тенденциях интернационализации, но организует их в теоретической конструкции так, что бытующие в широких кругах научной общественности односторонние представления об интернационализации как исключительно унифицирующей тенденции следует квалифицировать как метафизические, оторванные от чувственного опыта, частичные, статические.

Процесс интернационализации имеет интросубъектную природу и представляет собой социальный процесс, разворачивающийся во взаимоотношениях специфических социальных субъектов — национальных общностей. В отличие от редукционистской рефлексивная модель интернационализации предполагает ее понимание как особого типа взаимодействия национальных (этнических) общностей, характеризующегося их взаимопроникновением, рефлексией. Под рефлексивным имеется в виду взаимодействие, в рамках которого развитие каждой национальной общности осуществляется через другую общность. В соответствии с нашей концепцией интернационализация ведет к становлению не унифицированного и однородного, как это многими

представлялось ранее, а внутренне различное единства, в котором национальные общности, являясь субъектами взаимодействия, сохраняют себя в качестве обогащенных в процессе взаимного влияния, но относительно самостоятельных образований. Формируемая в процессе интернационализации новая системная целостность должна быть понята как развивающееся единство многообразия (см. подробнее: Попков, 2000).

Таким образом, будучи внутренне противоречивым явлением, интернационализация характеризует не только тождество, но и различия национальных общностей, не только их сближение, но и обособление, не только их взаимозависимость, но и самостоятельность. В ходе интернационализации национальных общностей взаимопроникновение осуществляется как в базисных, материально-предметных основаниях (уровень объективной рефлексии), так и в надстроечных, государственно-правовых структурах и общественном сознании (уровень субъективной рефлексии).

В аспекте внешней рефлексии процесс интернационализации протекает как взаимопроникновение национальных общностей, функционирующих одновременно в качестве объектов и субъектов взаимодействия. В аспекте внутренней рефлексии он фиксируется как взаимоопосредование внешних и внутренних условий развития национальных общностей. Субстанциональную основу интернационализации составляет взаимопроникновение интернационального и национально-особенного. Нарушение разных сторон этого противоречивого единства чревато серьезными негативными последствиями. Так, потеря самостоятельности национальной общности ведет к ее деформации, в конечном счете — к ассимиляции, а излишняя обособленность — к сегрегации, в конечном итоге — к стагнации и деградации (Попков, 2007).

В процессе взаимодействия не всякое внешнее воздействие является для данной национальной общности позитивным, усваивается ею и становится органичным элементом внутреннего развития. Усвоение внешнего воздействия происходит только тогда, когда оно адекватным образом адаптировано к внутрен-

ним условиям, т. е. когда налицо взаимопроникновение внутреннего и внешнего. Адаптация является необходимым условием реализации интернационализации.

При отсутствии адаптации процесс меняет свою сущность. Если внешнее воздействие не адаптировано к внутренним условиям, то происходит либо отторжение этого внешнего и замыкание национальной общности в себе, либо, если процесс внешнего воздействия излишне интенсивен, разрушение ее основ и постепенное поглощение. И в том, и в другом случае имеет место не интернационализация, а иной вид связи.

Важной чертой взаимодействия национальных общностей является его цикличность, понимаемая как момент развития. Каждый цикл представляет собой диалектическое отрицание предшествующего и полагание последующих циклов. Предыдущий процесс взаимодействия снимается в продукте актуального процесса, который, в свою очередь, выступает объективным условием для его протекания в будущем. Именно цикличность взаимодействия обеспечивает развитие национальных общностей. Расширенное воспроизводство взаимодействия определяет, с одной стороны, тенденцию сближения и интеграции национальных общностей, с другой — тенденцию к их обособлению, поскольку с воспроизводством взаимодействия воспроизводится и качественная определенность участвующих в нем субъектов.

Каждый новый цикл взаимодействия представляет собой сохранение тождественности процесса самому себе и в то же время его изменение. Постоянное воспроизводство взаимодействия определяет его непрерывное развитие, что ведет к соответствующему развитию и взаимодействующих сторон. С каждым новым циклом осуществляется переход взаимодействия в такое состояние, которое, сохраняя генетическую связь с предшествующим, одновременно проявляется в дальнейшем взаимопроникновении национальных общностей, в их сближении и внутреннем развитии каждой из них. Национальное обогащается интернациональным, не переставая при этом быть национальным. Рост интернациональ-

ного обуславливает сближение данной национальной общности с другой, но одновременно воспроизводится и обособление, которое выражает сохранение качественной определенности национальной общности. Это обособление является диалектической противоположностью сближения общностей, т. е. в процессе интернационализации последние выступают как качественно различные, но генетически связанные между собой стороны. Чем более развит процесс интернационализации, тем сильнее их зависимость друг от друга. Внутреннее состояние каждой из национальных общностей выступает как снятое внешнее воздействие, а внешнее ее проявление есть снятое внутреннее состояние.

Диалектику сближения и обособления национальных общностей в процессе их взаимодействия хорошо иллюстрирует пример с особым правовым статусом коренных народов.

Официальное закрепление за ними такого статуса, отличного от статуса других народов, означает признание их права на реализацию особого пути развития, в основе которого лежат ценности традиционного образа жизни, протест против тотального распространения ценностей доминирующего общества и усиливающегося пресса современной глобализации. Это свидетельствует, с одной стороны, о фрагментации общего правового поля, что создает предпосылки для определенного обособления системы их жизнедеятельности. Одновременно с этим сам факт наличия официального правового статуса характеризует процесс интеграции коренных народов в современное общество, ибо он характеризует признание мировым сообществом (если речь идет о международном праве) и доминирующим обществом отдельных государств (если речь идет о государственном праве той или иной страны) их равенства среди остальных субъектов общественного развития. Если традиционная культура — способ адаптации коренных народов к конкретным природно-географическим условиям, то особый правовой статус — способ их адаптации к современным социальным условиям.

Таким образом, с помощью официально признанных особых правовых норм коренные

народы имеют возможность сохранять ценности традиционной культуры (как правило, в форме неотрадиционализма) и в то же время осваивать атрибуты современного общества, к числу которых принадлежит и само право (см.: Попков, 2011).

Системно-генетический подход к исследованию интернационализации позволяет зафиксировать разные исторические формобразования, характеризующие пространственно-временную структуру этого процесса. В данном контексте мы выделяем две основные формы интернационализации — локальную и всемирную. Продуктом локальной формы интернационализации является формирование локальной цивилизации, понимаемой как региональное социокультурное единство национальных общностей, сложившееся в результате их взаимодействия. Продуктом всемирной формы интернационализации выступает глобализация.

В результате взаимопроникновения различных форм национальных общностей — от племенных структур до самостоятельных государств — мир превращается в единое целое, отдельные части которого тесно связаны друг с другом глобальной системой экономических, политических, правовых и культурных отношений. Локальность не исключается, а снимается во всемирной форме интернационализации, продолжая существовать в виде относительной самостоятельности и относительной обособленности отдельных национальных общностей, социальных организмов, цивилизаций.

Диалектика интернационализации заключается в том, что по мере активизации и расширения масштабов межнационального взаимодействия растет потенциал каждой из взаимодействующих сторон, а вместе с ним и стремление отдельных стран и народов сохранить свою самостоятельность и своеобразие, что мы и наблюдаем сегодня повсеместно в мире как эффект мультикультурализма.

Как известно, проблема мультикультурализма в последнее время превратилась в одну из наиболее обсуждаемых в области социогуманитарных наук и практической политики многих государств мира, прежде всего Запад-

ной Европы. Существующие оценки этой проблемы имеют широкий спектр трактовок, доходя до крайних позиций — от всестороннего одобрения и рассмотрения мультикультурализма в качестве социокультурной парадигмы эпохи глобализации, что связывается с особенностями культуры постмодерна и легитимизацией множественности как субстантивного начала (Короткий, 2012: 5), до его жесткой критики в виде нашумевшего признания кризиса мультикультурализма и краха политики мультикультурализма. В последнем случае критические оценки не остаются чисто умозрительными, они находят отражение в деятельности органов власти: правительства многих западноевропейских стран уже приняли ряд мер по ужесточению миграционной политики и ограничению (или запрету) некоторых, основанных на культурных особенностях, прав отдельных этнических групп мигрантов, в основном мусульманских (запрет на строительство минаретов, ношение хиджабов в учебных заведениях и др.).

Как представляется, отмеченные позиции характеризуют абсолютизацию явлений, которые на самом деле являются относительными. С точки зрения рефлексивной концепции интернационализации наличие мультикультурализма неизбежно предполагает признание не только фрагментации, но и взаимодействия культур — интеркультурализм. Данная проблема уже осознана рядом зарубежных и отечественных исследователей, которые ставят задачу перехода от идеи мультикультурализма к идее интеркультурализма, связывая ее с необходимостью поиска общего интереса, возможностей сближения, единого кода взаимодействия (Раттанси, 2012: Электр. ресурс; Паин, 2012: Электр. ресурс). Важно только при этом опять не уйти в крайность — в абсолютизацию общих моментов развития в ущерб этнокультурным особенностям.

Рефлексивная концепция интернационализации позволяет, в частности, понять, как возможна интеграция без ассимиляции — основополагающая желаемая формула существования этнокультурных сообществ в современных условиях интенсивных взаимодействий.

Возвращаясь к Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, отметим, что в последнем разделе, касающемся механизмов реализации, предусмотрена возможность ее корректировки. На наш взгляд, она должна осуществляться не только «по результатам анализа ее реализации и мониторинга состояния межнациональных (межэтнических) отношений в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях» (Указ Президента..., 2012: Электр. ресурс), но и в результате совершенствования методологической основы Стратегии. Хочется надеяться, что предложенная рефлексивная концепция интернационализации может быть полезной при решении данной задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Короткий, Г. А. (2012) Мультикультурализм как социокультурная парадигма эпохи глобализации : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.

Паин, Э. (2012) Невозможность империи и недостаточность нации: концептуализация новой политики — интеркультурализма [Электр. ресурс] // Фонд «Либеральная миссия». URL: <http://www.liberal.ru/articles/5596> (дата обращения: 13.04.2013).

Попков, Ю. В. (2000) Интернационализация в традиционном и современном обществах. Новосибирск : ИДМИ.

Попков, Ю. В. (2007) Интернационализация как рефлексия национально-культурных общностей // Вопросы культурологии. № 4. С. 8–10.

Попков, Ю. В. (2011) Коренные малочисленные народы Севера в глобальном и региональном контексте // ЭКО. № 9. С. 71–88.

Раттанси, А. (2012) От мультикультурализма — к интеркультурализму [Электр. ресурс] // Диалог.ua: Возрождение традиций интеллектуального общения. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page25865.html> (дата обращения: 13.04.2013).

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (2012) [Электр. ресурс] // Президент России. URL: <http://text.document.kremlin.ru/document?id=70184810&byPara=1> (дата обращения: 28.01.2013).

Дата поступления: 15.02.2013 г.

THE REFLEXIVE CONCEPTION
OF INTERNATIONALIZATION
AS A METHODOLOGICAL FOUNDATION
OF NATIONALITIES POLICY

Yu. V. Popkov

(The Institute of Philosophy and Law
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences)

The paper provides a justification for the reflexive conception of internationalization as a methodological foundation for the explanation of the interdependence of globalization and ethnic fragmentation. This conception is also proposed as a basis for the solution of the task declared in the Strategy for the State Nationalities Policy of the Russian Federation: the promotion of the civil unity, on the one hand, and the preservation of ethno-cultural diversity, on the other.

Keywords: globalization, ethnic fragmentation, ethno-cultural diversity, nationalities policy, internationalization, reflexive interaction.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Korotkii, G. A. (2012) *Mul'tikul'turalizm kak sotsiokul'turnaia paradigma epokhi globalizatsii* : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M.

Pain, E. (2012) *Nevozmozhnost' imperii i nedostatochnost' natsii: kontseptualizatsiia novoi politiki — interkul'turalizma* [Elektr. resurs] // Fond «Liberal'naia missiia». URL: <http://www.liberal.ru/articles/5596> (data obrashcheniia: 13.04.2013).

Popkov, Iu. V. (2000) *Internatsionalizatsiia v traditsionnom i sovremennom obshchestvakh*. Novosibirsk : IDMI.

Popkov, Iu. V. (2007) *Internatsionalizatsiia kak refleksiia natsional'no-kul'turnykh obshchnosti* // *Voprosy kul'turologii*. № 4. S. 8–10.

Popkov, Iu. V. (2011) *Korennye malochislennye narody Severa v global'nom i regional'nom kontekste* // *EKO*. №9. S. 71–88.

Rattansi, A. (2012) *Ot mul'tikul'turalizma — k interkul'turalizmu* [Elektr. resurs] // *Dialog.ua: Vozrozhdenie traditsii intellektual'nogo obshcheniia*. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page25865.html> (data obrashcheniia: 13.04.2013).

Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabria 2012 g. №1666 «O Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda» (2012) [Elektr. resurs] // *Prezident Rossii*. URL: <http://text.document.kremlin.ru/document?id=70184810&byPara=1> (data obrashcheniia: 28.01.2013).